

УДК 726.5.04

ББК 85.113(2)

DOI 10.18688/aa2515-3-23

И. В. Антипов

Лестницы на хоры: взаимодействие конструкции и художественной формы в средневековой новгородской архитектуре¹

Соотношение функции, конструкции и художественной формы — один из ключевых вопросов при изучении средневековых построек. Чем вызвано появление той или иной архитектурной детали — особенностями функции здания, конструктивной необходимостью или художественными ориентирами зодчего или заказчика? Иными словами, можно ли как-то попытаться реконструировать процесс формообразования в древнерусской архитектуре? Нами уже были предложены возможные подходы к разработке этой темы на примере изучения природного камня, использованного при возведении средневековых новгородских построек [3]; связь конструкции сводчатых перекрытий и профилировки закомар памятников архитектуры Новгорода XII в. обсуждается в статье А. В. Трушниковой [12]. В рамках этой публикации будет рассмотрено значение лестниц на хоры для формирования объемно-пространственного решения, оформления фасадов и организации интерьеров новгородских храмов XI–XV вв. Важно попытаться понять, насколько формы лестниц на хоры связаны с функциональными, конструктивными или художественными запросами заказчиков и зодчих.

Хоры — обязательный элемент большинства новгородских церковных построек вплоть до середины XV в.² Для попадания на хоры использовались разные типы лестниц: винтовые лестницы в примыкавших к основному объему храма башнях, встроенные винтовые лестницы, внутрискладные лестницы, каменные одномаршевые лестницы в одном из угловых компартиментов здания, расположенные там же деревянные лестницы. Подробный обзор фактических сведений об этих лестницах был сделан нами несколько лет назад в двух статьях [1; 2], в настоящей публикации мы опускаем описания конкретных памятников, отсылая читателя к этим текстам. За прошедшие годы была получена новая информация о целом ряде конструкций, наиболее важной находкой стало обнаружение двух винтовых лестниц в северо-западных углах церквей Иоанна на Опоках 1127–1130 гг. и Успения на Торгу 1135–1144 гг. [4]. Тем не менее, принципиально предложенная ранее типология лестниц не изменилась, новых типов лестниц не было зафиксировано.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00228 «Новгородская архитектура XI–XV вв.: строительные материалы, конструкции и художественная форма», <https://rscf.ru/project/24-18-00228>.

² Очевидно, хор не было в надвратных церквях, а также в малых храмах, окружавших Софию.

Наиболее ранний тип лестниц, встречающийся в архитектуре средневекового Новгорода, — винтовые лестницы, расположенные в башнях, встроенных в западную галерею (Софийский собор 1045–1050 гг.) или примыкавших к основному объему здания (церковь Благовещения на Городище 1103 г., собор Рождества Богородицы Антониева монастыря 1117–1119 гг. и др.). Данный тип входов, безусловно, наиболее удобен для подъема, эти лестницы носят парадный характер, соответствующий обстоятельствам заказа (храмы в основном строились на средства князя). Именно наличие специальной лестничной башни, завершенной отдельной главой, приводило к созданию трехглавой композиции церквей, одной из важнейших отличительных особенностей памятников Новгорода первой трети XII в. В объемно-пространственном решении построек отсутствовала симметрия, монолитность основного объема храма разбивалась выступающим элементом — лестничной башней.

В то же время винтовые лестницы подчас получали и отчетливое сакральное значение. Так, пространство в верхней части лестничных башен могло иметь богослужебную функцию — в соборе Рождества Богородицы Антониева монастыря 1117–1119 гг. и в Георгиевском соборе Юрьева монастыря 1119 г. в башнях находились придельные храмы [8, с. 365, 385; 9, с. 555]. Лестница, ведущая в такой храм, осмыслялась как путь молитвенного восхождения, на что указывают как моленные ниши, расположенные в стенах, так и программа росписи лестницы Георгиевского собора Юрьева монастыря [8, с. 388; 10, с. 179–186].

Интересно, что большинство башен имело снаружи квадратную форму, круглыми были башни собора Рождества Богородицы Антониева монастыря 1117–1119 гг. и, очевидно, церкви св. Феодора Стратилата на Щирковой улице, построенной значительно позже, видимо, в конце XII в. Причины, по которым строителями этих храмов была выбрана круглая форма башен, могут быть очень различными: от ориентации на конкретный прообраз или попытки создать оригинальную архитектурную композицию, до экономии строительных материалов, которых при возведении круглой башни затрачивается меньше, чем при устройстве квадратной. Какая причина была основной, мы, увы, установить сейчас вряд ли сможем.

Недостатком размещения лестниц в башнях, несомненно, являлась необходимость устройства отдельного объема, что приводило к дополнительным затратам и увеличению сроков строительства. Видимо, поэтому в поздних постройках князя Всеволода Мстиславича, церквях Иоанна на Опоках 1127–1130 гг. и Успения на Торгу 1135–1144 гг., зодчие помещают винтовую лестницу в угловой северо-западный компартимент нартекса. Такое решение, очевидно, также вело к созданию трехглавой композиции, однако соотношение объемов здесь было уже иным — боковые главы располагались только над нартексом, акцентируя скорее протяженные фасады здания, нежели подчёркивая вертикализм его объемов. Несомненно, наличие винтовой лестницы в северной части нартекса вызывало и некоторые изменения в трактовке фасадов — на западном и северном фасадах храмов должны были располагаться окна, освещавшие лестницу. С 1140-х гг. в новгородской архитектуре практически полностью исчезают нартексы, поэтому такой

тип лестниц не получил дальнейшего распространения в средневековом зодчестве Новгорода³.

В середине XII — первой половине XIII в. основным способом попадания на хоры становится устройство лестницы в западной стене, толщина которой стала теперь превышать толщину других стен. Подобный тип лестницы встречается и позже, в архитектуре конца XIII — XV в. Появление нового способа попадания на хоры, возможно, было в какой-то степени связано с изменением функции хор в новгородских постройках — теперь они уже не служили местом пребывания князя, на хорах в угловых палатках устраивались придельные храмы. Правда, надо отметить, что первый памятник новгородской архитектурной школы, в котором появилась внутрстенная лестница — собор Ивановского монастыря в Пскове 1130-х гг., был выстроен, очевидно, по княжескому заказу и не имел замкнутых угловых палаток с приделами [7, с. 99]. Внутрстенные лестницы появляются и в архитектуре других древнерусских земель, где также на хорах начинают устраивать придельные храмы, при том, что в части построек явно сохраняется функция хор как княжеского «дворца» [11, с. 56–64].

В новгородских храмах лестница перестала быть парадным всходом и превращалась подчас в очень узкий, тесный коридор. Выход с лестницы находился либо в угловой камере, либо на центральной площадке хор. Устройство лестницы в западной стене было, с одной стороны, весьма удобным вариантом, так как освобождало интерьер храма от вспомогательных конструкций, но с другой стороны, организация лестницы в западной стене подчас становилась сложной конструктивной задачей. Это было наглядно продемонстрировано С. В. Лалазаровым на примере устройства лестницы в церкви св. Георгия в Старой Ладогe: строители вынуждены были изменять уклон лестничного марша на разных уровнях, для того чтобы обойти сверху входной дверной проем в западной стене [6, с. 103]. Размеры и высота храма и его хор определяли в значительной степени и уклон лестницы.

Наличие внутрстенных лестниц также в той или иной степени влияло на оформление фасадов (хотя, конечно, не так масштабно, как наличие лестничных башен) — помимо щелевидных окон на западном фасаде, освещающих саму лестницу, обычно имеются дополнительные проемы в западной стене, свет из которых должен был попадать в одну из угловых камер или на верхнюю площадку лестницы и, соответственно, освещать и сам всход. Таким образом, расположение проемов на западной стене обычно позволяет прочесть внутреннюю структуру здания. Наличие лестницы в западной стене влияет на появление еще одного элемента в структуре здания — каморки, расположенной под лестницей (обычно вход на лестницу находится в южной части западной стены, а вход в каморку — в северной).

Особым случаем является пример церкви Параскевы Пятницы 1207 г., здесь сохранилась трехмаршевая лестница, располагающаяся в северной и западной стенах, лестница соединена переходами, ведущими в помещения второго яруса притворов, которые и выполняли функции площадок хор (сохранились только площадки и переходы с за-

³ Во второй половине XII в. или первой трети XIII в. при ремонте Никольского собора аналогичная лестница была встроена в юго-западный угол нартекса храма [5, с. 194].

пада и севера). Наличие этих площадок, открытых в наос храма, значительно влияло на интерьер, усложняя его внутреннюю структуру, придавая ему дополнительную крестообразность.

В XIII в. начинают устраивать деревянные лестницы, ведущие на хоры (вероятно, впервые это произошло в церкви Рождества Богородицы в Перыни 1220–1230-х гг.). Устройство таких лестниц помогало ускорить и удешевить процесс строительства — западная стена делалась одинаковой толщины с остальными стенами. В то же время, наличие деревянной лестницы позволяло устроить только один придел на хорах — вторая камера была проходной; кроме того, поскольку один из компартиментов наоса храма был занят лестницей, помещение для молящихся значительно сокращалось. На фасадах мы можем отметить обязательное наличие окон, освещающих не только камеру-придел, но и проходную камеру, в которую поднимались по лестнице. При таком типе входов не нужны небольшие окошки на западной стене, сделанные для освещения лестниц, что делает облик фасада более цельным.

В третьей четверти XIV в. впервые появляются каменные лестницы, также располагающиеся в одном из углов храма. Причина возникновения таких конструкций очевидна — деревянные лестницы недолговечны, они сгорали в пожарах, как и прочие деревянные конструкции в каменных церквях. Самая ранняя лестница подобного типа в церкви Феодора Стратилата на Ручью 1360–1361 гг. сделана со сводчатым перекрытием, что привело к необходимости устраивать дополнительные окна в северной стене церкви, освещавшие этот вход. Нижнее окошко, выходящее прямо на лестницу, очень маленькое щелевидное, едва заметное, а окно на верхней площадке имеет простую прямоугольную форму, в отличие от других окон храма, завершенных стрельчатой или полуциркулярной перемышкой. Наличие этого окна вносит асимметрию и делает более живописной поверхность северного фасада храма.

Итак, попробуем вернуться к сформулированному в начале статьи вопросу — насколько формы лестниц на хоры связаны с функциональными, конструктивными или художественными запросами заказчиков и зодчих? Очевидно, что на первом месте, как это обычно и бывает в средневековой архитектуре, стоит функция — необходимость устройства широких парадных лестниц для удобного подъема на хоры князя и его свиты приводит на раннем этапе развития всей древнерусской архитектуры к строительству специальных лестничных башен. В первой трети XII в. на верхних площадках лестниц в монастырских храмах начинают устраивать приделы, а лестницы получают дополнительное сакральное назначение как путь молитвенного восхождения. Изменение функции хор влечет за собой и изменение способа попадания на хоры. Функциональный аспект — использование простого способа подъема на хоры, в сочетании со стремлением сделать свободным от дополнительных конструкций пространство наоса, а также удешевить строительство, становится причиной появления внутрисстенных лестниц. В дальнейшем желание ускорить и удешевить строительный процесс способствует отказу от внутрисстенных лестниц в пользу деревянных, реже каменных лестниц в угловых частях церквей.

Каждая из конструкций, как было показано ранее, имела определенные недостатки, выбор того или иного конструктивного решения был связан, очевидно, с имевшимися

финансовыми возможностями (самым дешевым и простым в исполнении оказывается устройство деревянной лестницы), а также с реальными условиями дальнейшего функционирования здания. Так, в небольшом монастырском храме (церковь Успения на Волотовом поле 1352 г.) можно было не устраивать лестницу в западной стене — несмотря на наличие деревянной лестницы в северо-западном углу, места в наосе хватало всем молящимся. Для большого приходского храма (церковь Спаса на Ильине 1374 г.) освоение наоса и помещение лестницы в толщу западной стены были насущной необходимостью.

Наконец, следует определиться, важны ли были художественные предпочтения заказчиков и строителей при выборе типа лестницы? Очевидно, что художественный аспект не имел значения в решении этого вопроса. Однако выбранный при строительстве тип лестницы оказывал весьма важное влияние на объемно-пространственное решение, структуру интерьера и даже на композицию фасадов здания. Так, наличие винтовой лестницы приводило к необходимости устройства дополнительной главы, соответственно, к многоглавию здания в целом (вспомним, что это одна из наиболее ярких характеристик новгородских построек первой трети XII в.); появление деревянных или каменных лестниц в одном из западных углов здания сокращало пространство наоса и вносило асимметрию в его композицию. Необходимые для освещения внутрискладовых лестниц небольшие оконные проемы также нарушали ритм окон на западных фасадах храмов, делали их более живописными. Именно наличие каменной лестницы в северо-западном углу не позволяло иногда устроить вход с севера, так как ее нижние ступени попадали прямо на предполагаемое место портала (церкви св. Иоанна Богослова на Витке, свв. Петра и Павла в Кожевниках). Соответственно, значительно менялся и облик северного фасада.

Изучение истории устройства лестниц в новгородской архитектуре показывает, что средневековые постройки, как правило, проектировались «изнутри наружу», именно решение конструктивных и функциональных задач в конечном счете влияло и на формирование художественного облика постройки. Важное формообразующее значение для здания в целом было и у такой вроде бы незначительной детали, спрятанной внутри здания, как лестница на хоры.

Литература

1. Антипов И. В. Лестницы в архитектуре домонгольского Новгорода // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. — 2017. — Вып. 26. — С. 9–23. — DOI: 10.15382/sturV201726.9-23.
2. Антипов И. В. Лестницы в новгородской архитектуре конца XIII — XV вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. — 2018. — Вып. 29. — С. 9–26. — DOI: 10.15382/sturV201829.9-26.
3. Антипов И. В. Художественные аспекты использования природного камня в средневековой новгородской архитектуре // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. — С. 308–316, 885. — DOI: 10.18688/aa2313-3-24

4. Антипов И. В., Жервэ А. В., Трушников А. В., Елишин Д. Д. Археологические исследования в церквях Иоанна на Опоках и Успения на Торгу в 2022 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 37. — Великий Новгород: НГОМЗ, 2024. — С. 75–85.
5. Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области. Каталог / Ред.-сост. М. И. Мильчик. — СПб.: Лики России, 2008. — 656 с.
6. Лалазаров С. В. Архитектура церкви св. Георгия // Церковь св. Георгия в Старой Ладоге: История, архитектура, фрески: Монографическое исследование памятника XII в. / Авт.-сост. В. Д. Сарабьянов. — М.: Прогресс-Традиция, 2002. — С. 69–124.
7. Михайлов С. П. Первоначальное убранство интерьера собора Иоанновского монастыря во Пскове // Древнерусское искусство: Художественная культура X — первой половины XIII в. — М.: Наука, 1988. — С. 95–100.
8. Сарабьянов В. Д. Росписи северо-западной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря // Древнерусское искусство. Русь и страны византийского мира. XII век. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. — С. 365–398.
9. Сарабьянов В. Д. Собор Рождества Богородицы Антониева монастыря // Лифшиц Л. И., Сарабьянов В. Д., Царевская Т. Ю. Монументальная живопись Великого Новгорода. Конец XI — первая четверть XII в. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. — С. 531–773.
10. Сарабьянов В. Д. К вопросу о функциональном назначении палаток на хорах Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря // Древности Пскова. Археология. История. Архитектура. Вып. 2. К юбилею Лабутиной Инги Константиновны. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. — С. 177–194.
11. Седов Вл. В. Придел на хорах церкви Спаса на Нередице // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси. К 800-летию памятника. — М.: Индрик, 2005. — С. 51–66.
12. Трушников А. В. Принципы оформления архивольтов закомар новгородских храмов XII века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 15 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2025. — С. 78–96. — DOI 10.18688/aa2515-3-22

Название статьи. Лестницы на хоры: взаимодействие конструкции и художественной формы в средневековой новгородской архитектуре

Сведения об авторе. Антипов, Илья Владимирович — кандидат искусствоведения, доцент. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7-9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034; i.antipov@spbu.ru; SPIN-код: 1859-3736; ORCID: 0000-0002-0907-305X; Scopus ID: 56668610800

Аннотация. В публикации рассмотрено значение лестниц на хоры для формирования объемно-пространственного решения, оформления фасадов и организации интерьеров новгородских храмов XI–XV вв. Изучение темы показало, что на первом месте, как это обычно и бывает в средневековой архитектуре, стоит функция — необходимость устройства широких парадных лестниц для удобного подъема на хоры князя и его свиты приводит к строительству специальных лестничных башен. Функциональный аспект — использование простого способа подъема на хоры, в сочетании со стремлением сделать свободным от дополнительных конструкций пространство наоса, а также удешевить строительство становятся причиной появления внутрискладных лестниц. В дальнейшем желание ускорить и удешевить строительный процесс способствует отказу от внутрискладных лестниц в пользу деревянных, реже каменных лестниц в угловых частях церквей. Каждая из конструкций лестниц имела определенные недостатки, выбор того или иного конструктивного решения был связан, очевидно, с имевшимися финансовыми возможностями, а также с реальными условиями дальнейшего функционирования здания. Очевидно, что художественные предпочтения заказчиков и строителей не были значимым фактором при выборе типа лестницы. Однако выбранный при строительстве тип лестницы оказывал весьма важное влияние на объемно-пространственное решение, структуру интерьера и даже на композицию фасадов здания.

Ключевые слова: лестница, хоры, новгородская архитектура, многоглавие, Древняя Русь

Title. Stairs to the Catechumena: Interaction of Construction and Artistic Form in Medieval Novgorod Architecture⁴

Author. Antipov, Ilya V. — Ph.D., associate professor. St. Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7-9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. i.antipov@spbu.ru; SPIN-code: 1859-3736; ORCID: 0000-0002-0907-305X; Scopus ID: 56668610800

Abstract. The article examines the importance of catechumena stairs for the formation of the structural composition, decoration of façades, and organization of the interiors of Novgorod churches of the 11th–15th centuries. The study has revealed that the function was the first consideration, as is usually the case in medieval architecture, e.g. the need to arrange wide ceremonial staircases for convenient ascent of the prince and his retinue to the catechumena led to the construction of special stair towers. The functional aspect — the use of a simple way of climbing to the catechumena combined with the goal of keeping the naos space free of additional structures and reducing the cost of construction — became the reason for the appearance of in-wall stairs. Later, the desire to speed up and reduce the cost of the construction process contributed to the rejection of in-wall stairs in favor of wooden, or less often stone stairs in the corner parts of churches. Each staircase design had certain drawbacks; the choice of design solution was obviously associated with the available financial capabilities and the real conditions of the building's subsequent use. It is obvious that the artistic preferences of the customers and builders were not a significant factor in choosing the type of staircase. However, the type of staircase chosen during construction had a very important influence on the composition of the church, the structure of the interior, and even on the design of the façades.

Keywords: staircase, choir, Novgorod architecture, multi-domed, Old Rus'

References

Antipov I. V. Stairs in the architecture of pre-Mongol Novgorod. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya V. Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva (St. Tikhon's University Review. Series V: Problems of History and Theory of Christian Art)*, 2017, vol. 26, pp. 9–23. DOI 10.15382/sturV201726.9-23 (in Russian).

Antipov I. V. Stairs in Novgorod architecture of the late 13th–15th centuries. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya V. Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva (St. Tikhon's University Review. Series V: Problems of History and Theory of Christian Art)*, 2018, vol. 29, pp. 9–26. DOI 10.15382/sturV201829.9-26 (in Russian).

Antipov I. V. Artistic aspects of the use of natural stone in the architecture of medieval Novgorod. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles*, vol. 13. Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2023, pp. 308–316, 885. DOI 10.18688/aa2313-3-24 (in Russian).

Lalazarov S. V. Architecture of St George Church. *Tserkov' sv. Georgiia v Staroi Ladoge: Istoriiia, arkhitektura, freski: Monograficheskoe issledovanie pamiatnika XII v. (Church of St. George in Old Ladoga: History, Architecture, Frescoes: Monographic Study of the 12th Century Monument.)*. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2002, pp. 69–124 (in Russian).

Mikhailov S. P. The Original Interior Decoration of the Cathedral of the St. John's Monastery in Pskov. *Drevnerusskoe iskusstvo: Khudozhestvennaia kul'tura X — pervoi poloviny XIII v. (Old Russian Art: Artistic Culture of the 10th — first half of the 13th Century)*. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 95–100 (in Russian).

Trushnikova A. V. Treatment of Zakomaras' Archivolts in the 12th-century Novgorod Churches. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles*, vol. 15. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2025, pp. 78–96. DOI 10.18688/aa2515-3-22 (in Russian).

⁴ This study was supported by the Russian Science Foundation within the project no. 24-18-00228 "Novgorod architecture of the 11th–15th Centuries: building materials, constructions and artistic form" <https://rscf.ru/en/project/24-18-00228>.